

АДЫГСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА (АДЫГЭ ФАЦЭ): ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Сабанчиева Любовь Хабижевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), sablyu@mail.ru

Одежда является важнейшим компонентом системы жизнеобеспечения человека в любом обществе, воплощая в себе культурные коды народа. В статье исследуется использование традиционной одежды в современном предпринимательстве. В качестве этнокультурного бренда в современном модельном бизнесе представлена традиционная женская и мужская черкесская (адыгская) одежда – *адыгэ фацэ*. До XX в. черкесская одежда являлась образцом одежды для многих народов Кавказа, формируя самобытный черкесский стиль. Исследуются адаптивные свойства адыгэ фацэ: отмечаются константные и модернизируемые элементы традиционной мужской и женской черкесской одежды и аксессуаров к ней. Анализ проблемы показал, что в целях наибольшего удовлетворения потребностей заказчиков и дальнейшего развития бизнеса, мастерам приходится адаптировать традиционную одежду под современные запросы потребителей. Наибольшей трансформации подвергается конструкция традиционного женского платья: оно за исключением сценической и свадебной становится закрытым, видоизменяется также покроем рукавов. Неизменными остаются женская шапочка и аксессуары - пояс, нагрудник. Обращается внимание на стиливые отличия изделий мастеров. Автор приходит к выводу, что традиционная черкесская одежда не потеряла своей актуальности, и она может являться успешным основанием бизнеса. Одновременно акции центров модельного бизнеса по своим характеристикам можно отнести к коммеморациям, выступающими механизмами воспроизводства этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: адыгэ фацэ, этнокультурный бренд, современный модельный бизнес, мужская и женская черкесская одежда, покроем одежды, материалы, аксессуары, коммеморация.

Сегодня в Российской Федерации одной из проблем является проблема сохранения культурного наследия ее многонационального населения. Очевидно, что культура является одной из его базовых составляющих этнокультурной идентичности. Своеобразие национальной культуры видно более всего в вещах, созданных в процессе народного художественного творчества. Поэтому без понимания значения народного художественного творчества невозможно говорить о полноте формирования национальной идентичности и наличии культурного суверенитета. Как отмечает известный исследователь народного творчества М.А. Некрасова, «...как и язык, народное искусство соотносится с этносом, народом, культурно-генетически и исторически с ним связано. Являясь органической культурой, соединенное с родовыми корнями, народное искусство по природе своей источник творчества черпает в национальном, народном самосознании ...» [Народное... 2003: 78]. Как видно, утрата традиций станет невосполнимой утратой этнокультурной идентичности.

Функции художественно-прикладного искусства разнообразны. Например, традиция может выступать в качестве своеобразного стимулятора художественного

творчества (эвокативная функция); может быть отправным принципом в творческом процессе; нередко традиция выступает в качестве эталона, на который ориентируется художник в инновационной деятельности, в конце концов, она может быть основанием бизнеса. Но для того, чтобы все вышеперечисленные функции народного искусства не растерять, нужна их поддержка и воспроизводство в коллективной памяти, т.е. необходимы коммеморативные акты. Тем более это важно, поскольку коллективная память может иметь не только событийную, но иную форму, например, изобразительную [Арнаутова 2003: 31]. Подтверждением этой мысли служат результаты исследования Д. Н. Прасолова, откуда видно, что при проведении различных форм коммеморативных акций в Кабардино-Балкарии их обязательными атрибутами являются этнокультурные символы – флаг, комплект национальной одежды всадника. Эти символы, например, черкесский флаг, имеют огромное значение в коллективной памяти и этнической мобилизации адыгов (черкесов) [Прасолов 2017: 71].

Коммеморация может быть связана с различными артефактами, называемыми народными, то есть присваиваемыми народами предметами, занимающими центральное место в национальном самосознании: в нашем случае – «адыгэ фацэ». Коммеморация возникает не на пустом месте, а по объективной социальной необходимости. «Если память – побочный продукт прошлого опыта, то коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий» [Мегилл 2007: 116].

Представленная статья – одна из первых, посвященная использованию этнокультурного бренда – черкесской одежды (*адыгэ фацэ*) в современной коммерческой деятельности, что делает данную работу актуальной. Ранее были публикации З. Кешеовой о брендинге других компонентов традиционной материальной культуры [Кешеова 2018а; 2018б].

Для того чтобы выяснить в какой мере изделия современных мастеров соответствуют канонам адыгэ фацэ, т.е. являются этнокультурным брендом, необходимы некие лекала. В качестве таковых могут послужить результаты скрупулезно проведенных исследований одежды Е. Н. Студенецкой. Ее отдельные статьи и монография наиболее полно раскрывают динамику трансформаций одежды и ее аксессуаров, украшений, промыслов и других компонентов материальной культуры кабардинцев и других народов Северного Кавказа под влиянием социально-экономических факторов [Студенецкая 1948а; 1948б; 1989]. Здесь также можно отметить работы Г.Х. Мамбетова, где представлены и обычаи, связанные с одеждой [Мамбетов 1962; 1971; 1972]. Что касается коммерческой стороны проблемы в традиционном обществе, они нашли отражение в работе Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1965].

Современный модельный бизнес, основанный на этнокультурном бренде имеет исключительную особенность. Он сродни искусству, которое дает возможность наиболее полно выразить свою индивидуальность и создать свой стиль. В этом смысле показательна творческая судьба и стремительное восхождение модельеров Кабардино-Балкарии *Медины Саральп* и *Медины Хацуковой*.

Медина Саральп является художником-модельером и дизайнером одежды. По ее признанию, она шла к своей вершине целенаправленно и с юных лет. Начиная с моделирования и шитья одежды. Постепенно расширив круг своих интересов, М. Саральп теперь не ограничивается созданием одежды. Как это принято в известных домах моды, для нее характерно создание завершенного образа женщины, т.е. единого дизайна одежды и аксессуаров. Поэтому в 2002 году практически одновременно она создает первую авторскую коллекцию одежды из сорока ансамблей,

которая была раскуплена в течение месяца, и по ее же эскизам в мастерской известного ювелира *А. Шукова* создается коллекция украшений в этническом стиле. Это позволило ей открыть в том же году авторский салон эксклюзивной одежды, ставший модным и популярным у женщин. В последующие годы плоды творчества *М. Саральп* демонстрировались на персональных выставках в Национальном музее КБР и Русском этнографическом музее в Санкт-Петербурге и в зарубежных странах. Успех модного дома *Madiha Saral'p* обеспечивается умением вписываться в контекст времени, а также удачным прочтыванием философии традиционной одежды и ее наложением на современные потребности модниц выразить свою индивидуальность через этническую одежду. Так произошло с ее коллекцией стилизованных свадебных платьев «Девичий сон».

Творческие возможности *М. Саральп* не ограничиваются шитьем одежды и ее продажей. Фольк-шоу «Черкесский круг», проведенный в Санкт-Петербурге, продемонстрировал ее возможности как художника по сценическим костюмам. Высокий профессионализм модельера позволяет ей сотрудничать с известным режиссером *А. Сокуровым*, с неподражаемым мастером ювелирных изделий *А. Еутых* в качестве художника. Переплетение различных видов искусств, высокое качество исполнения превращает все, к чему прикасаются руки *М. Саральп*, в произведения искусства, которые требуют не только созерцания, но прочтения и изучения. Творческий стиль *М. Саральп*, для которого не характерно прямое воспроизводство традиционного национального костюма, а его модернизация, определенным образом «наложился» на современный тренд – желание девушек иметь *адыгэ фацэ* – адыгское национальное женское платье и аксессуары (пояс, нагрудник, золотное шитье). В последние годы, по словам *М. Саральп*, у нее появилось много клиентов готовых заказать платья не фольклорного, а этнического формата, т.е. коррелирующие с европейским по покрою, но с наложением деталей и аксессуаров в этническом стиле. В целях развития бизнеса она вынуждена идти навстречу заказчикам. При этом трансформации подвергаются покрой рукавов, платье становится закрытым, расширяется цветовая палитра, и также выбор ткани. Но в итоге никто не проигрывает: созданные мастером женские образы олицетворяют изысканность, роскошь и природную красоту горянок.

Не всегда данный мастер подвержен идее модернизации традиционной одежды. Это касается в первую очередь мужской и женской сценической одежды для фольклорных ансамблей. Здесь, по убеждению *М. Саральп*, необходимо придерживаться этнических традиций, как в покрое, цветовой гамме *адыгэ фацэ*, так и аксессуаров к ней, при этом ее путеводителем в творчестве являются исследования *Е.Н. Студенецкой* [17]. По нашим наблюдениям так это и происходит на практике. При этом создаваемая мастером женская и мужская одежда и аксессуары в основном воплощают в себе характерные черты моды конца XIX–XXв., на которую к тому времени уже было оказано влияние городской одежды [Студенецкая 1989: 71–226].

Основанный в 2012 г. *М. Саральп* центр кавказской моды *Madina Saral'p* многофункционален. Одновременно он сочетает в себе творческую и торговую площадку, музей и школу молодых мастеров. Выставленные здесь экспонаты заслуживают самой высокой эстетической оценки.

М. Саральп уверена, что *адыгэ фацэ* облагораживает человека, делает его поведение достойным, даже влияет на этническую самоидентификацию, поэтому к ней необходимо относиться бережно как к национальному достоянию. Ее нужно уметь носить [17]. В личном плане *М. Саральп* удачно сочетает творчество, бизнес и материнство. Определенное место она занимает и в социальных сетях, презентуя плоды своего творчества. Выложенные на ее сайте не только одежда и аксессуары, но и сами фотоизображения можно смело отнести к высокохудожественным произведениям.

Как и полагается социально ответственной бизнесвумен, она проводит ежегодную благотворительную акцию для детей «Мир в твоей ладошке»[3].

Творчество другого модельера *Медины Хацуковой* характеризуется наибольшей приверженностью воспроизводству традиционной одежды. Если предыдущий модельер большей частью увлечена черкесской женской одеждой и аксессуарами, и в ее творчестве наблюдается тенденция большей модернизации, то М. Хацукова, наоборот, от стилизации женской национальной одежды пришла к реконструкции национальной женской и мужской одежды не только адыгов, но и других северокавказских народов. Поэтому в ее авторские костюмы, являющиеся настоящими произведениями искусства, одеты многие знаменитые творческие коллективы Северного Кавказа – «Кабардинка», «Хатти», «Бжамий», «Балкария», «Терские казаки», «Эльбрус», «Вайнах», «Ингушетия». В разные годы несколько специальных заказов модельер выполнила и для причерноморских шапсугов. Именно на ее предприятии шились сценические национальные костюмы для детских садов, школьных танцевальных ансамблей и коллективов Центра адыгской культуры п. Лазаревское Краснодарского края.

Работы швейной мастерской М. Хацуковой, имеющие яркий самобытный и легко узнаваемый стиль, можно встретить в самых разных регионах России и за рубежом. Их украшают басонные изделия, сутаж ручной работы, национальный орнамент в технике золотного шитья, стеклярус вприкреп, галунная тесьма. Женские шапочки в строгом соответствии с традицией украшены галунами с металлическим навершием в виде птички, сидящей на шаре или без нее. Внимание покупателей привлекает и мужская одежда М. Хацуковой. Наряду с черкесской, скроенной и изготовленной в соответствии с традиционной технологией (галунная тесьма, басонные плетения, натруска из рога и серебра, изготовленная З. Лакуновым), практикуется также и шитье мужских рубашек, стилизованных под национальную одежду.

В Национальном музее Кабардино-Балкарии прошла персональная выставка национальных костюмов «*Жыг гуацэм и псысэ*» (Предания Богини деревьев), на которой был представлен традиционный адыгский костюм в исполнении М. Хацуковой. Реконструировались они по старинным гравюрам и другим историческим источникам. Каждый костюм был расположен на фоне увеличенного гравюрного его изображения. Реконструированные костюмы требуют соответствующих аксессуаров. Выход был найден. Старинные пояса, газыри, шашки, кинжалы были позаимствованы из частных коллекций. У модельера четко обозначились приоритеты. На своей персональной выставке она призналась: «Мужской костюм я люблю еще больше. Чем дальше углубляешься в историю, тем больше хочется понять крой, систему сакральных знаков в орнаменте. Глядя на старинные гравюры, видишь совсем другие очертания фигур, и черкески тогда шили иначе»[18].

Интересно понимание мастером значимости народного искусства не только своей эстетической сутью, но и социальной. Представляя Кабардино-Балкарию на традиционной «Ярмарке ремесел» во Флоренции, она отмечала: «Это мероприятие традиционное и проходит в старинной крепости Фортеза – да-Бассо рядом с площадью Детей Беслана. Мы хотели продемонстрировать, что на Кавказе не только стреляют, что народы, живущие здесь, обладают богатой и яркой традиционной культурой» [2].

Одежда, создаваемая М. Хацуковой, четко ассоциируется с национальной, она узнаваема, и она вызывает определенные эмоции. Выдержка из комментария фолловера ВКонтакте М. Хацуковой: «...Честно так приятно смотреть на эти вещи, на **наши** (выделено нами – Л.С.) вещи... Даже чувствуется внутри настроение **патриотическое** (выделено нами – Л.С.) когда видишь такие вещи.. обязательно куплю, когда приеду обратно на родную землю.... с уважением к вам и вашему труду !!!!» [16]. М. Хацукова проводит платные курсы золотного шитья по разработанной ею

двенадцатичасовой программе в городах Нальчик, Черкесск, Москва, тем самым расширяя круг людей, приобщенных к народному искусству.

Много места в творчестве М. Саралып и М. Хацуковой отводится изготовлению свадебных платьев. Они шьются на заказ. И здесь наблюдается дифференцированный подход к покупателям. Цена зависит от объема декоративно-отделочных работ, качества нитей, состава тканей, объема ручной работы и, конечно, аксессуаров – нагрудника и пояса. Не всякий желающий может заказать классическое национальное платье. Помимо нагрудника и пояса оно включает в себя восемь самостоятельных элементов (верхнее основное платье, нижнее платье, кафтанчик, два нарукавника, шапочка, платок, подъюбка и сумочка).

В итоге можно констатировать, что и М. Саралып и М. Хацукова успешно используют в модельном бизнесе адыгский национальный костюм, искусно совмещая традиционное и современное. Они широко понимают цели и задачи производства и воспроизводства *адыгэ фацэ*. Несмотря на стиливые отличительные черты, обе мастерские по своей роли в культуре народов являются не только коммерческими центрами, но и центрами коммеморации, т.е. источниками формирования коллективной этнокультурной памяти.

Необходимо отметить, что черкесский стиль в современном модельном бизнесе просматривается не только в продукции адыгских мастеров. Элементы черкесской женской и мужской одежды (пояс, нагрудник, распашное платье, газырницы, золотное шитье, папаха, башлык) в своих коллекциях используют модельеры Вероника Башартян, Ульяна Сергеенко и другие. Также кавказские мотивы можно наблюдать на показах высокой моды в Париже.

Источники и литература

1. Арнаутова Ю.Е. «Методіа»: тотальный социальный феномен и объект исследования // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени*. М.: Кругъ, 2003. С. 19–37.
2. Газета Юга. 2011. № 20 (897). 19 мая.
3. Горянка. 2012. № 39(684). 26 сентября.
4. Кешева З.М. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев как объект этнокультурного бренда // *История науки и техники*. 2018а. № 6. С. 69–73.
5. Кешева З.М. Адыгские музыкальные инструменты как элементы историко-культурного брендинга // *Музыка и время*. 2018. № 7. С. 40–43.
6. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 420 с.
7. Мамбетов Г.Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 111 с.
8. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1971. 407 с.
9. Мамбетов Г.Х. Одежда в традициях и обычаях кабардинцев и балкарцев // *Вестник КБИГИ*. 1972. Вып. 5. С. 71–113.
10. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация». 2007. 480 с.
11. Народное искусство России в современной культуре / Автор-составитель, научный редактор М.Л. Некрасова. М.: Коллекция. М., 2003. 256 с. 16 ил. Электронный источник: URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/nariskros/text.pdf> (дата обращения: 04.03.2019).
12. Прасолов Д. Н. Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // *Неприкосновенный запас*. № 2(112). 2017. С. 67–82.
13. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. М.: Наука. 1989. 288 с.
14. Студенецкая Е.Н. К вопросу о национальной кабардинской одежде // *Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института*. 1948. Т. IV. С. 197–238.

15. Студенецкая Е.Н. Украшение одежды у кабардинцев в XIX–XX вв. // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института. 1948. Т. V. С. 163–194.
16. Электронный источник : URL: <https://vk.com/madinakhat> (дата обращения : 05.09.2019).
17. Электронный источник: URL: Интервью М. Саралып. Проект ZOOM Ютюб Ляны Кажаровой (дата обращения 04.09.2019).
18. Электронный источник: URL: <http://v7550.vps.masterhost.ru/kbr/news/culture/1376-2010-02-01-16-36-57.html> (дата обращения: 22.08.2012).

ADYG TRADITIONAL CLOTHING (ADYGE FASCHE): ETHNOCULTURAL BRAND AS THE BASIS OF MODERN MODEL BUSINESS

Sabanchieva Lyubov Khabizhevna, Candidate of History, Senior Scientific Employee of the Ethnology and Ethnography Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), sablyu@mail.ru

Clothing is an essential component of a person's life support system in any society. She embodies the cultural codes of the people. This article is devoted to the place and role of traditional clothing in modern entrepreneurship. In particular, the attention of the reader as an ethnocultural brand in the modern modeling business is presented to the traditional women's and men's Circassian (Adyghe) clothing - adyge fashe. It is well known that up to the XX century Circassian clothing was a model of clothing for many peoples of the Caucasus, and there was a Circassian style. The adaptive properties of adyghe fashe are studied: constant and modernizable elements of traditional male and female Circassian clothing and accessories are noted. The analysis of the problem under study showed that in order to best meet the needs of customers and further business development, masters have to adapt traditional clothes. The design of the traditional women's dress undergoes the greatest transformation: it, with the exception of the stage and wedding dress, becomes closed, and the cut of the sleeves also changes. The women's hat and accessories remain unchanged: belt, bib. Attention is drawn to the style differences of the products of the masters. The author comes to the conclusion that traditional Circassian clothing has not lost its relevance, and it can be a successful business foundation. At the same time, shares of model business centers can be classified as commemorative in terms of their characteristics.

Keywords: adyge fashe, ethnocultural brand, modern model business, Circassian men's and women's clothing, tailoring, materials, accessories, commemorative.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-40-45